

ты информировали о поставках Британии, призывали к совместной борьбе, вселяли надежду на победу.

Учитывая большое количество стран, подконтрольных Британской империи, многие плакаты касались вовлечения их народов в борьбу с общим врагом. При выпуске таких плакатов учитывалась общепринятая национальная символика этих стран.

В связи с тем, что всеобщая воинская обязанность была введена в Англии до начала войны, правительство не выпускало рекрутинговых агитационных плакатов, предназначенных для мужчин. Их место заняла агитация женщин, призывающая их служить в армии и во вспомогательных военизированных подразделениях. Количество таких плакатов составляет около четверти от всей выпущенной номенклатуры, которая оценивается в 2 тысячи штук.

Оценивая общую номенклатуру плакатов Великобритании, следует отметить, что непосредственно военная тематика, в том числе батальные сцены, изображения воинов и техники, в количественном выражении значительно уступают плакатам, предназначенным для тыла. Организация экономики, быта, экономии ресурсов, привлечение женщин в армию и производство, сохранение тайны и прочие относительно мирные темы являлись основой военной пропаганды Англии.

Литература

1. Купина Н. А. Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 2004.

2. Левин Ю. И. Семиотика советских лозунгов // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.

3. Плакаты Второй мировой. Британия. Часть I, II [Электронный ресурс]. URL: <https://www.propagandahistory.ru/208/Plakaty-Vtoroy-mirovoy-Britaniya/> (дата обращения: 20.08.2022).

УДК 81'25

Н. А. Клушин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Категория качества перевода

В статье рассматривается терминологический аспект перевода. Обсуждаются перспективы машинного перевода в современных условиях. Анализируются приемы определения качества перевода.

Ключевые слова: буквальный перевод, интерлинейный перевод, информационная картина мира, машинный перевод, переводящий язык, ПЯ, исходный язык (оригинал), ИЯ

Категория качества перевода традиционно выделяется на основе оппозиции или контраста «адекватный перевод / неадекватный перевод». Неадекватный перевод обычно подразделяют на буквальный (искажающий содержание исходного сообщения или нарушающий нормы переводящего языка (ПЯ) одновременно) и вольный (соблюдающий нормы ПЯ, но искажающий содержание исходного сообщения). Термин «буквальный перевод» употребляется рядом авторов для отграничения адекватного буквального перевода от неадекватного, так как не всякий буквальный перевод является заведомо неадекватным. Следует иметь в виду, что термин «буквальный перевод» ассоциируется с плохим переводом, поэтому для обозначения адекватного буквального перевода иногда употребляется термин «интерлинейный перевод», лишенный оценочных ассоциаций. Под адекватным переводом подразумевается перевод, верно передающий исходное сообщение при соблюдении норм ПЯ.

Естественно, меру понимания адресата перевода нужно учитывать, но нельзя преувеличивать степень его влияния на процесс и результат перевода. Отвергая тезис о том, будто переводчик художественной литературы всегда подгоняет свой перевод под восприятие «среднеарифметического» читателя, В. С. Виноградов отмечает, что цель художественного перевода состоит не в подгонке его под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций и идейно-эстетических ценностей оригинала [3, с. 24]. Но то же самое можно сказать и о нехудожественном переводе. В самом деле, в случае постоянной подгонки оригинала под чье-то индивидуальное понимание перевод перестал бы выполнять свою коммуникативную функцию, ибо подлинное содержание оригинала никогда не становилось бы известным носителям ПЯ. Современный человек все более становится многокультурным, т.е. таким, чья информационная картина мира не замкнута рамками своей национальной культуры и семантикой родного языка, и важную роль в преодолении монокультурности членов данного этноса играет перевод, но не любой, а лишь такой, который не уподобляет культуру носителей исходного языка (оригинала) (ИЯ) культуре носителей ПЯ. Термины «адекватность», «эквивалентность» фактически синонимичны, хотя различные авторы истолковывают их неодинаково. Так, согласно Р. К. Миньяр-Белоручеву, к устному переводу предъявляются следующие требования: точность передачи основного содержания исходного сообщения, оперативность выдачи текста перевода [7, с. 7-8]. Отмеченные Р. К. Миньяр-Белоручевым требования к устному переводу не лежат вне проблемы качества перевода, но ученый не предлагает каких-либо особых терминов для оценки качества перевода. В теории перевода целесообразно иметь единые термины для оценки качества всех видов перевода. Очевидно, что и устный перевод должен обладать хотя бы минимумом адекватности, чтобы успешно обеспечивать коммуникацию между разноязычными участниками общения. В концепции В. Н. Комиссарова разграничивается «адекватность» и «эквивалентность» перевода. Под эквивалентностью перевода под-

разумеается максимальная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала, а под адекватностью перевода имеется в виду любой перевод, успешно решающий ту или иную прагматическую задачу [3, с. 152-153].

В принципе любая дефиниция «хорошего» перевода может рассматриваться как определение доброкачества перевода. Так, Л. С. Бархударов, требующий в своей дефиниции перевода сохранения неизменного плана содержания оригинала в тексте перевода и уделяющий большое внимание проблеме единицы перевода на различных уровнях языковой иерархии, естественно формулирует свою дефиницию адекватного перевода с использованием указанных понятий, определяя его как «перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточным для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ», а вольный перевод – как «перевод, осуществляемый на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ» [1, с. 186-189].

Некоторые теоретики машинного перевода руководствуются, например, установкой на буквальный перевод. По мнению Ю. Н. Марчука, идеальным переводом является перевод буквальный, поскольку он не допускает свободных толкований, не требует пояснений и комментариев, применения дополнительных средств воздействия на реципиентов, свободен от субъективных предпочтений переводчика. Перевод научно-технических текстов, согласно Ю. Н. Марчуку, уже сейчас может быть сведен к «наикачественному виду» – переводу-подстрочнику, а что касается художественного перевода, то и его можно свести к подстрочному после длительного взаимодействия культур, когда будет достигнуто такое взаимное понимание культурных ценностей, что читателю одной страны не нужно будет объяснять обычаи другой страны [6, с. 38-40]. С течением времени некоторые элементы переводческой речи проникают и в оригинальную речь на ПЯ. Так, например, слово “sugar” в нормативной грамматике английского языка не имеет множественного числа, но в быденной (разговорной речи) мы часто слышим “two sugars”, когда имеются в виду два кусочка сахара. Или, например, фраза «отвечайте урок» переводится на английский язык как “answer your lesson”, поскольку нормальным соответствием здесь будет фраза “Say your lesson!” Выражение “to say one’s lesson” не числится среди английских фразеологизмов, в отличие, например, от фразеологизма “to play with fire”, имеющего дословное соответствие в русском языке: «играть с огнем». Не случайно ряд авторов полагает, что применительно к машинному переводу фразеологические словосочетания, поддающиеся буквальному переводу, можно не считать фразеологизмами, а нефразеологические словосочетания, не поддающиеся буквальному переводу, следует рассматривать как фразеологизмы, относя их к области «межъязыковой идиоматичности» [5, с. 65-72].

Под лингвистически непрерывным процессом перевода подразумевается автоматическая подстановка определенной единицы ПЯ вместо определенной

единицы ИЯ по заранее заданному списку межъязыковых соответствий. Такая операция не обязательно означает установку на максимальный буквализм. В конце концов, списком можно задать небуквальный перевод более или менее устойчивых выражений типа “break of day” – рассвет (а не «разлом дня»); “electrical engineer” – инженер-электрик (а не «электрический инженер»); нефразеологическое словосочетание “collapsing currency” следует переводить не как «рушащаяся валюта», а как «крах валютной системы» или «валютный кризис»; словосочетание “roaring inflation” – не «ревущая инфляция», а «безудержная инфляция» и т.п. Для адекватного машинного перевода таких словосочетаний их пришлось бы вводить в машинный словарь как фразеологизмы, в связи с чем количество его единиц будет стремиться к бесконечности.

Очевидно, что буквальные переводы либо невразумительны, либо корявы. Стремление реализовать максимальный буквализм в переводе сразу же наталкивается на большие трудности ввиду неоднозначности и синонимичности многих слов – явлений, в полной мере неразрешимых в машинном переводе.

Во многих случаях перевод не может начаться правильно, если переводящей системе (человеку или машине) не известно «устройство мира». Так, например, в элементарном сочетании “the man in the armchair reading a newspaper” мы определяем, что “reading” относится к “the man”, а не к “the armchair”, не благодаря каким-либо грамматическим показателям, а лишь в силу знания нами того факта, что читать может только человек, но никак не кресло. В равнозначном русском словосочетании «человек в кресле, читающий газету» русская грамматика прямо указывает на устройство мира. Из словоформы «читающий» ясно, что газету читает не кресло, а человек (в противном случае была бы употреблена словоформа «читающем»). Следовательно, в данном случае носителям английского языка необходимо обладать большей энциклопедической информацией по сравнению с носителями русского языка. Если бы все содержание сообщения полностью и недвусмысленно раскрывалось только через языковой контекст, то это привело бы к непомерному «разбуханию» текста. Коммуниканты обычно купируют свои тексты в расчете на предварительную информированность друг друга, на ясность ситуации. Отмечается, что любой текст характеризуется информационной неполнотой (в тексте все содержание сообщения никогда эксплицитно не выражено, он лишь в той или иной степени индуцирует это содержание) и коммуниканты сами достраивают его до необходимой полноты, декодируя «скрытые смыслы» на основе «энциклопедической информации», «ситуационной информации», «фоновых знаний», «широкого филологического контекста», способности к идентичным выводам и т.д.

Переводчик вовсе не обязан эксплицитно выразить все содержание исходного сообщения в тексте перевода. Это просто невозможно, да и не нужно: адресаты перевода должны достраивать транслят до необходимой информационной полноты точно так же, как это делают адресаты оригинала. Лишь в случае недоста-

точной страноведческой подготовки адресата перевода или иных видов его неинформированности переводчик обязан прийти ему на помощь. Так, переводчики Т. Кудрявцева и Т. Озерская добавляют выражение «день получки» при переводе следующего фрагмента из романа Дж. Брейна «Путь наверх» (John Brain “Room at the Top”): “It was Friday and soon they’d go out and get drunk. At this moment they were pretending that it was Monday or even Thursday and they hadn’t any money” – «Была пятница, день получки, вскоре эти люди выйдут на улицу и напьются. А пока они делают вид, будто сегодня понедельник или даже четверг, и что у них нет денег». В английском языке есть выражение “pay-day”, соответствующее выражению «день получки», но автор оригинала не считает нужным вводить его в свой текст. Почему? Потому что для реципиента-англичанина ситуация совершенно ясна: он знает, что в его стране рабочие получают зарплату каждую неделю по пятницам. Для русского читателя, получающего зарплату два раза в месяц независимо от дня недели, идентичная ситуация может быть понятной лишь путем добавления необходимой информации [4, с. 150]. Пятница для англичан, как день получки накануне «уик-энда», является приятным днем; четверг ближе к пятнице, и, следовательно, он должен быть приятнее понедельника, от которого до пятницы еще далеко. Учитывая, что описываемые в оригинале персонажи вовсе не стремятся афишировать свое пристрастие к «зеленому змию», мы не пошли бы на поводу у автора оригинала и поменяли бы в переводе «понедельник» и «четверг» местами: «А пока они делают вид, будто сегодня четверг или даже понедельник...» Кстати, слово “Friday” имеет для англичан и другие культурные ассоциации: «верный слуга» (man Friday) – по имени верного слуги Робинзона Крузо в романе Д. Дефо. Русские, читая этот роман в переводе, обычно такой ассоциации не приобретают по отношению к слову «пятница». Было бы наивным рассчитывать на полное «выравнивание» культур различных этносов или на полную их информированность о культурах друг друга. В образной речи, в частности в тропике (сравнения, метафоры, эпитеты и т.п.), почти нет места «конвергентности» там, где эти пути в различных языках разошлись и сложились свои клише или фразеологизмы. Так, почти во всех языках для образной (положительной или отрицательной) характеристики человека употребляются зоосемизмы и фитосемизмы (зоологические и ботанические номены), которые при выполнении ими указанной функции называют зооморфизмами и фитоморфизмами соответственно («Иванов – свинья», «Петров – лопух» и т.п.). Носителям английского языка незачем заменять, скажем, выражение “to drink like a fish” выражением “to drink like a cobbler”, с тем чтобы «видеть» мир в русских образах, а носителям русского языка по тем же причинам незачем заменять выражение «пить, как сапожник» выражением «пить, как рыба». В этом плане возможны лишь отдельные заимствования, но не полная перестройка образной речи носителей ПЯ по образцам образной речи носителей ИЯ. В этой области буквальный перевод во многих случаях исключен.

Анализируя приемы определения качества перевода, а именно: 1) сравнение перевода и оригинала; 2) «обратный перевод», сравнение с эталонным переводом и 3) тестирование пользователей – «экспертные оценки», следует отметить недостатки первых двух приемов и возложить надежды на анкетирование потребителей переводов. Прием обратного перевода почти не имеет практической ценности из-за явления многовариантности перевода одного и того же оригинального текста. Анкетирование потребителей переводов может дать довольно хорошие результаты, если респонденты хорошо разбираются в предмете речи и обладают высшим уровнем языковой компетенции применительно к ПЯ. Но не следует преувеличивать роль такого анкетирования. Читатель, совсем не знающий ИЯ, но являющийся специалистом в области, к которой относится оригинал, и желающий получить хотя бы общее представление о его содержании, вынужден будет примириться со многими недостатками перевода, однако нельзя строить системы машинного перевода, ориентируясь только на лиц, имеющих очень низкие требования.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ, 1978. 175 с.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 166 с.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. отношения, 1973. 215 с.
5. Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 120 с.
6. Марчук К. Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 201 с.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения. М.: Воениздат, 1969. 288 с.

УДК 81

*Н. Кодирова (Ташкент, Республика Узбекистан)
Технический институт Ёджу*

Лексика как открытая система языка

В статье рассматривается вопрос о системном характере лексической системы языка. На примере русского языка анализируются отношения между элементами лексической системы, выявляются особенности различных подсистем лексики.

Ключевые слова: лексическая система, слово, термин, диалекты, профессионализмы, картина мира, страты, лексико-семантическая структура языка